

Знаменитые пары СССР

*Преданный
Орфей*

МУСЛИМ

МАГОМАЕВ

ТАМАРА

СИНЯВСКАЯ

Знаменитые пары СССР

Софья Бенуа

**Муслим Магомаев и Тамара
Синявская. Преданный Орфей**

«Алисторус»

2015

УДК 784.3.071.2 Магомаев М.
ББК 85.364.1

Бенуа С.

Муслим Магомаев и Тамара Синявская. Преданный Орфей /
С. Бенуа — «Алисторус», 2015 — (Знаменитые пары СССР)

ISBN 978-5-906914-08-8

Муслим Магомаев своей яркой внешностью, своим уникальным баритоном завораживал, сводя с ума. Певцу приписывали романы с самыми известными красавицами огромной страны – актрисами Натальей Фатеевой и Натальей Кустинской, певицами Эдитой Пьехой и Ириной Аллегровой. Но нашлась та, перед которой не устояло его горячее сердце, — примадонна Большого театра Тамара Синявская... Для этой звездной пары написана самая знаковая песня, исполняемая Магомаевым: «Ты — моя мелодия, я — твой преданный Орфей»... Его одинаково сильно любили и народ, и власть. Его обожал глава государства Леонид Брежнев, а руководитель Азербайджана Гейдар Алиев называл сыном... Что же заставило любимца властной элиты и миллионов поклонников оставить сцену в расцвете сил и таланта?

УДК 784.3.071.2 Магомаев М.

ББК 85.364.1

ISBN 978-5-906914-08-8

© Бенуа С., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Глава 1. «Я должен был повторить путь моего деда»	6
Глава 2. Змеиный мальчик, или «Я знаю, куда уходит детство»	13
Глава 3. Отец: жуир, романтик, художник, фронтовик	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Софья Бенуа
Муслим Магомаев и Тамара
Синявская. Преданный Орфей

© Бенуа С., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Глава 1. «Я должен был повторить путь моего деда»

Чарующий голос, незаурядное дарование, восточное обаяние и притягательная мужественность – это все о нем, о замечательном исполнителе Муслиме Магомаеве. Биографическая справка, изложенная одной строкой, свидетельствует: кумир миллионов *Муслим Магометович (Магомет оглы) Магомаев* (17 августа 1942, Баку – 25 октября 2008, Москва) – советский, азербайджанский и российский оперный и эстрадный певец (баритон), композитор, народный артист СССР (1973).

Муслим Магомаев родился в конце лета 1942 года в Баку. Его отец – Магомет Магомаев, театральный художник, погиб на фронте за 15 дней до священной Победы, мать – Айшет Магомаева (сценический псевдоним – Кинжалова), драматическая актриса, сталинская стипендиатка. Дед по отцу – Абдул-Муслим Магомаев, азербайджанский композитор, чье имя носит Азербайджанская государственная филармония, является одним из основоположников азербайджанской классической музыки. О происхождении матери Муслим Магомаев писал, что она родилась в Майкопе, её отец по национальности был турком, а мать наполовину адыгейкой, наполовину русской. О происхождении отца он говорил, что мать его была татаркой (его бабушка Багдагуль-Джамал была родной сестрой Али и Ханафи Терегуловых), а кем по происхождению были предки по его отцу, неизвестно. В этой творческой семье не мог родиться заурядный ребенок. Так думали и молодые родители, когда нарекли новорожденного именем знаменитого предка.

Впоследствии став автором мемуаров, сам наследник имени и творчества признавался:

– В детстве мы не любопытны к своим корням, к истории собственного рода. И мне, Муслиму Магомаеву-младшему, надо было бы еще мальчишкой подробнее узнать о жизни Муслима Магомаева-старшего со слов тех, кто был с ним рядом. С годами я, разумеется, наверстал, как мог, упущенное в детстве и юности, – стал интересоваться жизнью и творчеством своего знаменитого деда. Смотрел его архивы, читал письма, а главное, слушал дедовскую музыку. И хоть судить о его жизни я могу, конечно, только косвенно, я всегда был твердо уверен в том, что мой дед – великий композитор и дирижер. Я должен был повторить его путь – стать и композитором, и дирижером, и пианистом. А чтобы закрепить за мной эту заочную идею, меня и нарекли при рождении именем деда. Так я стал полным его тезкой. В то время, как мои сверстники играли на полу машинками и оловянными солдатиками, я ставил дедовский пюпитр, брал в руки карандаш и руководил воображаемым оркестром¹.

В биографии дедушки певца М. Магомаева есть яркие страницы, свидетельствующие о его незаурядных талантах. Ведь не зря его имя носит Азербайджанская государственная филармония. *Абдул Муслим Магомет оглы Магомаев* (Муслим Магометович Магомаев; 18 сентября 1885, Грозный, Терская область, Российская империя – 28 июля 1937, Нальчик, СССР) – азербайджанский советский композитор и дирижёр, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР (1935), один из основоположников азербайджанской классической музыки.

¹ Муслим Магомаев «Живут во мне воспоминания». М., ПРОЗАиК, 2010

Муслим с мамой

Маленький Абдул Муслим раскрывал и проявлял свои таланты еще во времена существования Российской империи; мальчик обучался в Грозненской городской школе, где начал играть на скрипке, затем в Закавказской учительской семинарии в Гори. Освоив игру на гобое, Магомаев стал солистом семинарского оркестра и иногда выступал с ним как дирижёр. В это же время он изучает азербайджанскую народную музыку. Окончив семинарию, начал работать в училище в Ленкорани, где организовывал музыкальные вечера и театральные представления. В 1911 году Магомаев перебрался в Баку, где стал солистом оркестра Азербайджанского музыкального театра, а вскоре – и его дирижёром.

В 1919 году Магомаев сочиняет своё первое крупное сочинение – оперу «Шах Исмаил», ставшую одной из наиболее известных его работ. В первой редакции оперы было много разговорных эпизодов, а музыка была основана на принципах импровизации и мугама, однако во второй и третьей редакциях диалоги были заменены на речитативы. Будучи одним из первых

произведений, в которых идеи народной музыки решены в рамках развитых оперных форм, «Шах Исмаил» стал важной вехой в развитии азербайджанской музыки².

После свершения большевистского переворота в 1917 году и насаждения советской власти, дирижер активно включается в новые процессы, в которых (как и многие творцы) видит созидательное начало. Вместе с активной композиторской деятельностью, Магомаев ведет общественную работу: возглавляет азербайджанское отделение Народного комиссариата просвещения, становится художественным руководителем музыкального театра, в 1929 году – музыкальным руководителем Азербайджанского радиоцентра. В 1935 году ему было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР.

Среди произведений, принадлежащих таланту Магомаева-старшего, не только «Шах Исмаил» (1915–1919), но и другие оперы – «Хоруз-бей» (1929), «Наргиз» (1935), оркестровые сочинения «На полях Азербайджана» (1934), «Танец освобожденной азербайджанки» (1935), а также музыка к театральным постановкам и кинофильмам.

Об этом незаурядном человеке писали статьи и книги; известно, что одну из книг о Магомаеве-старшем написала преподаватель Бакинской консерватории Гамар Исмаилова, тетя Муслима Магомаева-младшего.

Отдать дань памяти этому незаурядному талантливому композитору и музыканту сумел и его полный тезка, когда издал воспоминания (книги выходили под названиями: «Живут во мне воспоминания» и «Любовь моя – мелодия»), где он подробно рассказывает о своей семье.

«– Что касается деда, то я его не знал и не мог знать – он умер в 1937 году в пятьдесят с небольшим от скоротечной чахотки. За пять лет до моего рождения.

Мой дед Муслим Магомаев вырос в семье кузнеца-оружейника, где любили музыку. Очень одаренным был старший брат деда Магомет, прекрасно игравший на гармонии и флейте. Во время учебы в Грозненской городской школе он даже руководил ученическим оркестром. Магомет и приобщил младшего брата к музыке: Муслим рано стал играть на восточной гармонии. Потом, тоже поступив в Грозненскую городскую школу, он научился там играть на скрипке, участвовал в школьных концертах.

Свое образование Муслим Магомаев продолжил в Закавказской учительской семинарии в городе Гори, где готовили учителей для просвещения народов Кавказа. В семинарии дед познакомился с Узеиром Гаджибековым, с которым потом дружил всю жизнь. Оба они впоследствии стали основоположниками азербайджанского профессионального музыкального творчества. Интересно, что мой дед и Узеир Гаджибеков родились в один день и в один год – 18 сентября 1885 года; в дальнейшем они даже породнились, женившись на сестрах.

² [https://ru.wikipedia.org/wiki/Магомаев,_Муслим_Магометович_\(старший\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Магомаев,_Муслим_Магометович_(старший))

Абдул-Муслим и Байдигюль Магомаевы. 1907 год

В Горийской семинарии дед научился игре на гобое. Как скрипач и гобоист он играл в оркестре, состоявшем из учащихся семинарии. В восемнадцать лет был ведущим музыкантом оркестра и даже заменял дирижера. Там же, в Гори, он получил и знания музыкальной теории. После окончания семинарии деду вручили в подарок скрипку.

Работая учителем народной школы, сначала в одном из сел Северного Кавказа, а потом в Ленкорани, где он преподавал историю, химию, русский язык, дед продолжал отдаваться любимому занятию – музыке: создал оркестр из своих учеников, хор, организовывал концерты, где исполнялись и народные песни, и произведения популярных жанров, и собственные его сочинения. Дед часто выступал на таких концертах и как солист-скрипач.

С 1911 года, сдав экстерном экзамен в Тифлисском учительском институте, дед с семьей поселился в Баку, продолжая преподавать в школе. В Баку его музыкальная деятельность сделалась особенно активной. Это и стало главным делом его жизни.

Здесь он дебютировал как дирижер, потом как оперный композитор. Он написал две оперы – «Шах Исмаил» и «Наргиз»...

Каким был мой дед в жизни? Со слов родных я знаю, что был он человеком очень щедрым, всегда готовым помогать людям. Сохранилось письмо Узеира Гаджибекова, где он благодарит своего друга Муслима за помощь: «...Я имею возможность спокойно заниматься своим делом, в результате чего я поступил в консерваторию; всем этим я обязан исключительно твоему искреннему желанию помочь мне; ради исполнения этого желания ты принес в жертву свой покой и здоровье, сумею ли я за это тебя отблагодарить?..» Это письмо написано в 1914 году из Петербурга, куда Узеир Гаджибеков уехал, чтобы продолжить образование в консерватории.

Дружить дед умел, мог сделать широкий сердечный жест.

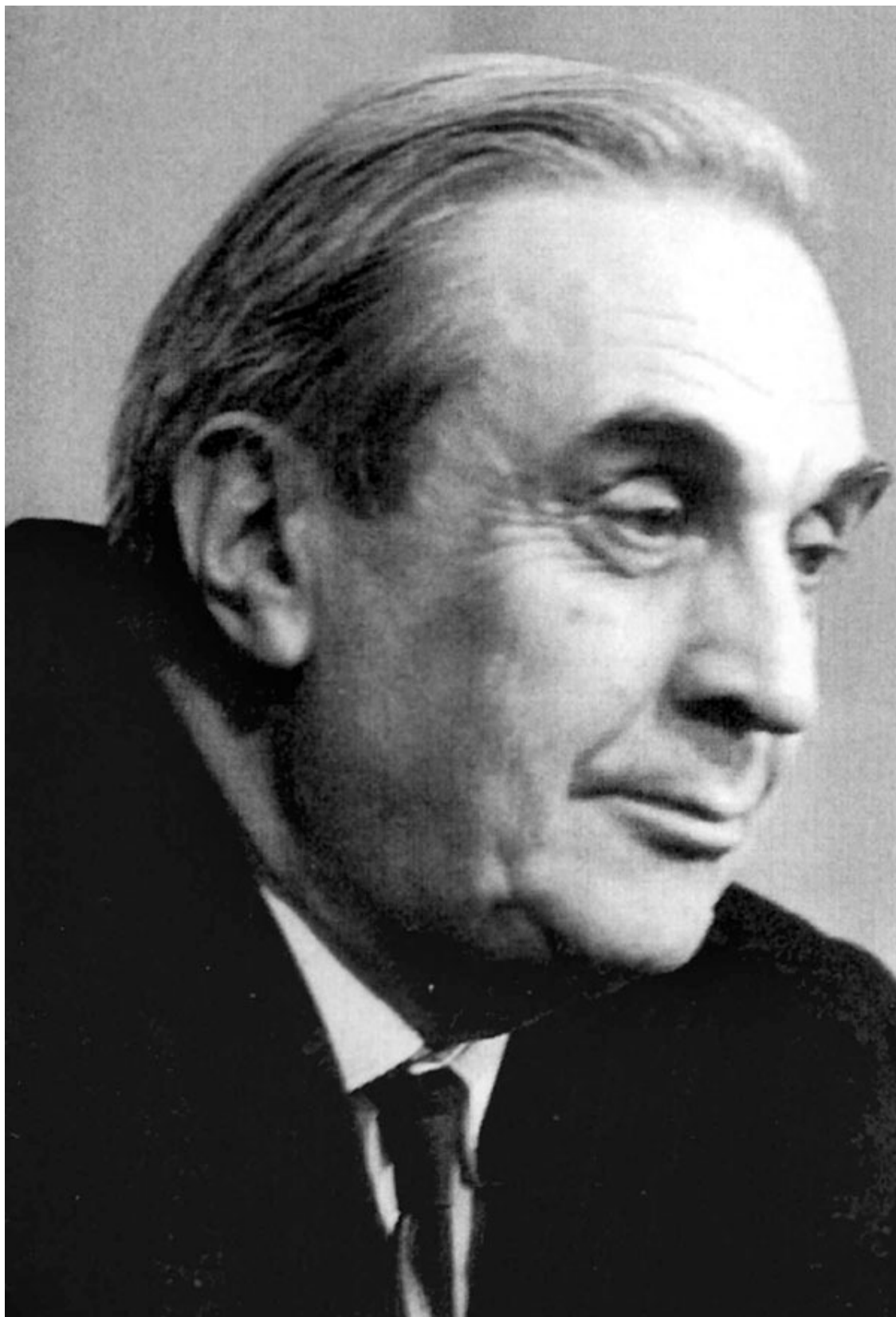
Мало кто у нас знает, что идея написать оперу на сюжет «Кёр-оглы» пришла одновременно и Магомаеву, и Гаджибекову. Когда дед узнал об этом, он порвал начатую партитуру и сказал: «Узеир напишет лучше».

А еще был он человеком веселым: в отличие от друга Узеира позволял себе гульнуть на славу. Когда Зульфугар Гаджибеков (брат Узеира), тоже с грешком «весело пожить», заезжал за дедом на тогдашнем такси – фээтоне, они с озабоченными физиономиями начинали объяснять бабушке, что едут по неотложным музыкальным делам в театр, в оперу. Но как только фээтон исчезал из поля зрения махавшей вслед им Байдиголь, маршрут резко менялся. Курс был в знакомый любимый ресторанчик, завсегдатаями которого были бакинские актеры, музыканты, ашуги, мугаматисты³. Дед неплохо зарабатывал, учительствуя в школе, и позволял себе не только кутнуть, но и заплатить за друзей, особенно если за столом ресторана оказывались немущие музыканты. На высоком градусе застолья гуляки брали у хозяина заведения револьверы и начинали палить по горлышкам бутылок, как разгулявшиеся ковбои в старых американских салунах. Владелец ресторана не возражал – Магомаев за все заплатит с лихвой. На то он и Муслим-бек!»⁴

Несмотря на то, что маленький Муслим никогда не видел своего знаменитого деда, некоторые вещи свидетельствовали о его незримом присутствии в семье и даже имели непосредственное влияние на развитие самого Муслима-младшего. К примеру, скрипка Муслима-старшего, ставшая и предметом мучений, и предметом изучений.

³ *Ашуг* (ашик) – народный певец-поэт у азербайджанцев и армян, а также других народов Закавказья. Является эквивалентом менестреля в английской и трубадура во французской средневековой традиции. В азербайджанской музыкальной традиции ашуг аккомпанирует себе на народных инструментах. *Мугам* (или Мугамат) – один из основных жанров азербайджанской традиционной музыки, многочастное вокально-инструментальное произведение. Мугам считается азербайджанской разновидностью практики музицирования, распространенной в культурах Ближнего и Среднего Востока. – *Примеч. ред.*

⁴ <http://www.magomaev.info/book/02.htm>

Муслим Магомаев

– После деда остались кларнет и скрипка. Сначала меня хотели научить играть на скрипке. Вот тогда я и узнал, что такое она для ребенка, начинающего постигать азы музыки. Скрипка – не рояль: это там нажал на клавишу – вот тебе и звук. А чтобы извлечь

живой звук из скрипки, нужно уметь делать что-то особенное. Просто пиликанье смычком по струнам хуже царапанья гвоздем по стеклу. Душераздирающие звуки стали несносными не только для меня... Вот от того моего детского любопытства и пострадала скрипка, из которой я пытался извлекать звуки: я решил посмотреть, что же находится внутри и почему скрипка не желает петь. Когда дома говорили об этом инструменте, когда-то подаренном деду после окончания им Горькой семинарии, то называли какого-то Аматти, который был внутри скрипки. Я поднял верхнюю деку, но никакого Аматти там не нашел – только надпись чернилами «Аматти»... Скрипку деда у меня, конечно, отняли, склеили. Сейчас она находится в музее в Баку... В отличие от скрипки, судьба кларнета оказалась более счастливой – его от меня уберегли.

Глава 2. Змеиный мальчик, или «Я знаю, куда уходит детство»

Муслим, ставший известным певцом, рассказывал не только о близких родственниках и теплых взаимоотношениях в семье, он не стеснялся признавался и в своих детских шалостях, пытаясь тем самым – через года – загладить вину перед любимыми людьми.

С особой нежностью Муслим Магомаев вспоминал о своей бабушке-татарке, носившей чудесное имя Весенний цветок.

– Свою бабушку Байдигиюль (весенний цветок) я очень любил, но и не очень слушался, часто вольно или невольно, скорей всего по детской бесшабашности, обижал и старался избавиться от ее опеки. Она говорила мне что-то несомненно важное, а я был уже там, на улице, где меня ждали такие же, как я, сорванцы. Чем больше она меня любила, тем больше я ее обижал. Догадываюсь о степени ее терпеливости и доброты...

Прости меня, бабушка... Теперь-то я знаю, куда уходят и детство, и те, кого мы недолюбили, кого не баловали ни своим вниманием, ни ласковым словом, ни добрым делом. Полагали, что вроде бы они, наши близкие, достались нам просто так, раз и навсегда. Как море и небо...

И еще раз он скажет: прости меня, бабушка, – когда не приедет на похороны Байдигиюль. Он объяснит свой поступок много позже словами:

– Надо было снова ехать в Москву – прощаться с дядей Джамалом и тетей Мурой. Попросил у них прощения за все мои срывы и выходки. За то, что не приехал на похороны бабушки (прости меня, родная). Не мог я объяснить им свое отношение к этим печальным обрядам. Так уж я устроен – живыми хочу запомнить близких мне людей. Понимаю, что это непростительная слабость.

Беззаботное детство

...Небо и море, может и вечны, но не вечны те, кто живет с нами рядом. Как мы помним, дед певца умер далеко не старым человеком, заболев чахоткой. В семье поговаривали, что эту болезнь он получил, когда полез в Куру спасать упавшую в реку бабушку. Но что семейная пара делала в момент этого происшествия на Кавказе, не известно. Другой член рода – дядя Джамал – обещал, выйдя на пенсию, написать мемуары, изложив всю историю творческой семьи, но не исполнил задуманное.

Особое любопытство мальчишки привлекали вещи, скрытые его бабушкой от глаз и шаловливых детских рук, хранящиеся в ее комнате под замком. Конечно же, это были сундук и шкаф, находящиеся под строгим надзором владелицы.

– В связи с вещами, оставшимися от деда, отчего-то вспомнился бабушкин сундук, огромный, кованный, о трех замках. Он вызывал у меня жгучее любопытство. Я спрашивал у бабушки Байдигюль: «Что в нем?» – «Ничего особенного». Я не верил ей – считал, что в сундуке хранилось что-то тайное. Иначе почему бы бабушке не открыть и не показать его содержимое мне. Но она не расставалась с ключами от сундука: даже когда ложилась спать, они были рядом.

И вот однажды, притворившись, что сплю, я дождался, когда бабушка вышла из спальни. Схватив ключи, открыл все три замка, положил ключи на место и снова нырнул в постель. Бабушка вернулась, я как бы проснулся, встал, пошел умываться. И вдруг услышал бабушкины крики: она обнаружила, что ключи побывали в моих руках, что замки открыты. У меня было такое впечатление, что бабушка проверяла свой сундук каждые пять минут. Поднять крышку и заглянуть внутрь, что я намеревался сделать потом, мне не привелось. Тайна так и осталась тайной. Не знали о содержимом сундука ни дядя Джамал, ни тетя Мура.

Что находилось в сундуке, стало известно только после смерти бабушки. В самом деле, как она и говорила, – ничего особенного там не оказалось: только смокинг деда, его дирижерская палочка, ноты... То есть то, что было для нее самым дорогим после его ухода.

Этот притягательный старый сундук принял в наследство Муслим Магомаев, чтобы хранить в нем свои тайны: письма от множества поклонниц и поклонников, бесконечным потоком идущие со всех концов необъятной родины, носившей тогда почти магическое имя СССР.

Вторым таинственным предметом, захватившим воображение парнишки, был шкаф, стоявший в бабушкиной комнате и постоянно находившийся под замком. Случай представился при несколько печальных обстоятельствах – семидесятилетняя Байдигюль, стоя на табуретке, вешала занавески на окна, но упала и сломала руку. Несчастную отвезли в больницу, а во время ее пребывания там ее внук решил обследовать запретное пространство шкафа. Обнаружив ключи и открыв дверцы, он нашел хранящийся на полке личный дядин пистолет, положенный тому по должности. Радости мальчишки не было предела, и тут же было решено принести трофей в школу, чтобы пугать девчонок и возбуждать зависть одноклассников.

– Я стал пугать им из-под парты своих одноклассников, а пистолет был заряжен. Хорошо еще, что у меня хватило ума не спускать предохранитель и не нажимать на курок. Потом я, вдоволь насладившись произведенным впечатлением, решил спрятать пистолет в портфель, но он выскользнул из рук и с грохотом упал на пол.

Тут-то все и обнаружилось.

История получилась громкая. Дядю вызвали куда следует, где ему пришлось объяснять, почему все это случилось. А чем он был виноват? Ведь пистолет хранился у его матери под замком, никто его не видел, так как оружием дядя не пользовался. Кто же мог знать, что мальчишка найдет ключи, откроет шкаф, обнаружит пистолет да еще в школу притащит...

Сорванец да и только! И ведь это была не последняя проделка подрастающего Магомаева-младшего. В своих литературных трудах он вспоминал и случай... воровства; впрочем, этот проступок был нужен во благо. И только так!

Все произошло оттого, что юному дарованию наняли педагога, обучавшего игре на рояле. Сам Муслим об этом предмете трогательно признается:

– Рояль был большой, я маленький, но мы с ним ладили: лет с трех-четырех я уже подбирал мелодии.

Дуэт за роялем

Что же касается инцидента с украденным предметом, то им оказалась... бутылка водки.

– Мне взяли педагога. Помню, ее звали Валентина Купцова и от нее постоянно несло водкой. В ее сумке всегда лежала бутылка. «Муслимчик, – начинала говорить она почти стихами, – принеси мне клavierчик Баха». Я шел за Бахом, а она в это время прикладывалась. Могу сказать, что я ее не любил. Во-первых, потому, что от нее несло водкой (мне тогда это не нравилось); во-вторых, она все время торопилась домой. А я все ждал, что она мне все-таки толком покажет, как и куда пальцы ставить.

Однажды, когда тетенька Купцова отлучилась по надобности, я стащил бутылку из ее сумки и спрятал. Она вернулась и, как всегда, послала меня за очередным клavierчиком. Я принес ноты и... увидел у Купцовой другое лицо – его как будто вывернули наизнанку, «перелицевали». Сделав вид, что ничего такого не заметил, я сел за рояль и, стараясь не сутулиться, стал играть. Сначала из-за спины я слышал как бы шипенье, а потом на мои пальцы нале-

тел карандаш и стал колотить по ним что есть силы: «Не воруй, не воруй, Муслимчик!..» Было больно и обидно. Я понял, что номер не удался, и отдал водку.

Возможно, именно потому, что *клавирчики Баха* ассоциировались у парнишки со спешкой и отвратительным запахом спиртного, этот немецкий композитор вызывал у Магомаева неприязнь.

– ...я сразу невзлюбил... особенно Баха – эти его постоянные секундные интервалы, механику мелизмов, молоточковые каскады... Чуть ли не всем детям, начавшим музицировать, Бах дается тяжело. Это потом мы понимаем, что Бах есть Бах. Бах – Бог! Что именно так, как немецкий гений, и надо писать музыку в компании со Всевышним... Бах стал пыткой для меня. Я прятал ноты, делал вид, что потерял. От Баха мне еще больше хотелось во двор – участвовать в мальчишеских баталиях. Гулять!..

После гибели отца малыш-Муслимчик остался жить под опекой бабушки. Конечно, мальчику было непонятно, отчего мать оставила его на попечение родственников, и он длинными вечерами размышлял над этим сложным вопросом. Для него долгие годы оставалось загадкой, отчего мать охотно исполнила просьбу бабушки оставить мальчика, указав как аргументы, что ребенку противопоказана кочевая жизнь (мать Муслима была артисткой), и что ему нужно будет учиться в музыкальной школе.

Бабушка Байдигюль оказала сильное влияние на воспитание и развитие Муслима-младшего, в котором она видела реальное продолжение своего супруга, Муслима-старшего, полного тезки любимого внука. Она же – как мудрая женщина – сделала все, что было в ее силах, чтобы оградить его

от неразумной женитьбы. Впрочем, поговорим об этом позже. Пока же стоит добавить такой интересный нюанс: татарка Байдигюль дала своему внуку татарское прозвище – за его непослушание и острый язык.

– Самое во мне неприятное – это мои невольные шутки. Только потом я понимаю, что обидел человека. Догадываюсь, за что меня бабушка называла по-татарски «план малы» – змеиный мальчик. Не знаю, как насчет всего мальчика, а вот язык у меня и правда такой. Не раз Тамара (вторая супруга певца – Тамара Синявская. – Авт.) говорила мне, что я могу невзначай обронить едкое слово. Подчас на меня обижаются за мою непосредственность. Но первым я никого не подковыриваю. Просто говорю прямо, когда можно сказать иначе или промолчать. Если не согласен с кем-то, могу сразу же начать возражать. Но это не конфликт – это спор.

Муслим с друзьями Борей и Жорой

Глава 3. Отец: жуир, романтик, художник, фронтовик

У Байдигюль и ее супруга Муслима было два сына: Джамал и Магомет, младший из которых – Магомет – стал отцом знаменитого исполнителя, героя нашей книги. Увы, жизнь его была короткой, и он не успел в полной мере познать радость отцовства – его молодые года оборвала война...

Однако и этот член семьи был музыкально одаренным: при том, что Магомет никогда специально не учился музыке, он хорошо играл на рояле и красиво пел.

– Голос у отца был небольшой, но приятный, как говорили, задушевный. (Но мой голос не от него, а от матери.) Талантливый театральный художник, он оформлял спектакли в Баку, в Майкопе, где и встретил мою мать. Странно, но его работ у нас не осталось – ни живописи, ни рисунков, даже никаких набросков. Потом я узнал, что после завершения театральной постановки или выхода мультфильма (он освоил и новую еще тогда специальность мультипликатора) отец уничтожал все наброски – наверное, считал, что раз все состоялось, то и не надо никаких эскизов, никаких архивов...

И хотя, как признался его талантливый сын, голос свой он получил не от отца, все же от него он наследовал другое умение: Муслим Магомаев прекрасно рисовал, в семье и у друзей сохранились его живописные картины и карандашные наброски, свидетельствующие о природном даровании.

Об отце героя известно немного, да и то в основном, со слов самого Муслима, описавшего больше свои впечатления, чем знания об одном из родителей (ведь он остался без отца грехлетним малышом).

– От меня, чтобы не травмировать, долго скрывали, что отца уже нет в живых, говорили, что он находится в длительной командировке. Только лет в десять-одиннадцать, когда я уже стал многое понимать, мне сказали правду.

Наследие отца, как его характер и поведение, Муслим изучал по фотографиям да по рассказам родственников и знакомых. В книге «Живут во мне воспоминания» он пишет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.